

Глава 64. Должно быть, это сами звёзды.

Когда Нань Ань вернулся, за пределами базы снова моросил дождь.

Капли, падая, окрашивались в неоновые оттенки. Он обернулся к маленькой плите и вдруг замер.

Когда же плита выключилась?

Нань Ань нахмурился, пытаясь припомнить.

В этот момент сзади раздались шаги. Линь Цзэ. Остановился неподалёку, скрестил руки и что-то обсуждал с исследователем.

Услышав ровный, отстранённый голос, Нань Ань почесал затылок. Не раздумывая, он быстро привёл кухню в порядок.

Если этот помешанный на чистоте учёный увидит бардак, беды не миновать.

Пока убирался, заодно сунул в рот припрятанное печенье и шоколад.

Аккуратно упаковал омлет-плюс в контейнер.

В одной руке нёс еду, в другой — банку с розами. Так покачиваясь из стороны в сторону, он направился к Линь Цзэ. На экране монитора бежали ровные графики: нормальная частота, аномалий нет.

Едва Линь Цзэ закончил разговор и обернулся, Нань Ань тут же выдал свою фирменную сияющую улыбку.

— Ты ведь ещё не ел? — он поставил контейнер на картонный ящик. — Я приготовил.

И послушно встал рядом, широко распахнув глаза.

Линь Цзэ скользнул взглядом по омлету:

— Чего надо?

— Ничего, — невинно ответил Нань Ань. И помедлив, тихо добавил, — Просто ты очень устал.

Этими словами он сам себя растрогал.

Образцовый трудяга века.

Нань Ань, доволен.jpg

Притащив ещё один ящик, пониже, он поставил его справа — лицом к улице. Сверху водрузил банку с розами.

В тот же миг поймал взгляд Линь Цзэ. В холодных глазах читалось лёгкое недоверие.

Ну вот.

Они несколько секунд молча смотрели друг на друга.

— Эм... — Нань Ань помедлив, решил раскрыть карты. Тихо, почти шёпотом: — Хочу немного помочь институту.

Линь Цзэ, не меняя позы:

— Каким образом?

— Хочу забрать щенка.

Голос стал ещё тише. Ничего на это не услышав, Нань Ань перешёл на умоляющий тон:

— Пожалуйста...

Он пристально всматривался в Линь Цзэ, затем опустил глаза, и снова поднял. С самым трогательным выражением лица выжидал реакции.

Но на лице учёного не дрогнул ни один мускул. Лишь в момент последней фразы уголок глаза слегка дрогнул. Словно он заранее знал, что именно услышит.

И тут Линь Цзэ сказал:

— Заявка уже подана.

Нань Ань опешил:

— А?

— Ещё днём. Из 56-й зоны лаборатории. Опека над механическим щенком требует одобрения и от меня, и от базы. — пояснил Линь Цзэ.

Нань Ань замер. Нахмурился, прокрутил в голове. И вдруг до него дошло.

Ну конечно.

Лабораторная разработка, новейшая технология. Не может быть, чтобы Линь Цзэ не был в курсе. Скорее всего, он увидел отчёт в ту же секунду, как заявка попала в систему.

Нань Ань: !!

Он сделал это нарочно!

Всё знал заранее, но заставил пройти через внутренние метания.

Позволил разыграть целый спектакль по чтению эмоций великого учёного.

Бесит.

В этот миг Нань Ань искренне решил, что больше не хочет общаться с этим вредным человеком!

Он сел перед ящиком, сердито взял ложку, и дважды фыркнул в знак протеста.

Но едва он взмахнул ложкой, заметил, что Линь Цзэ тоже садится рядом.

Нань Ань мгновенно заслонил оmlет:

— Не тебе!

Но тут же вспомнил, что одобрение всё ещё в руках учёного и мгновенно сдался. С видимым сожалением, будто прощаясь с чем-то дорогим, он подвинул контейнер вперёд.

— На, — прошептал он. — Теперь одобришь, да?

Голосок тихий, жалобный, совершенно беззащитный.

Линь Цзэ посмотрел на него пару секунд:

— Ешь.

— А щенок?..

— Завтра. После одобрения базой заберём.

— Правда?..

Линь Цзэ лишь тихо отозвался:

— Угу.

Нань Ань выдохнул с облегчением. С самого момента, как увидел раненого пса, он чувствовал между ними связь. Будто их свела сама судьба.

Да! — внутренне возликовал он.

Убрав руки от контейнера, он с энтузиазмом вцепился в ложку. А через секунду уже уплетал за обе щёки.

Но после первого куска вдруг остановился. Отложил ложку.

— Можно сказать, что я чувствую?

— Что?

— Просто неожиданно. — тихо произнёс Нань Ань. — Что такую технологию вообще удалось разработать. Думал, ты будешь категорически против.

Ведь подобная разработка, с точки зрения робота, казалась чересчур опасной. Оставив в стороне андроидов, устроивших нашествие в Эпоху Апокалипсиса, человечество создаёт новых механических существ. Шаг за шагом оно идёт вперёд, переживая прогресс, затем потрясения, и, борясь, поднимается снова. На его месте, Нань Ань остановился бы на старых решениях: механический протез, пересадка чипов. А запуск нового проекта, да ещё в Зоне Розы,

сопряжён с колоссальными рисками.

Линь Цзэ поднял взгляд на стоящего перед ним юношу. Тот всё ещё держал ложку над омлетом, увенчанным сердечками и розочками (многие уже расплылись от тепла). И смотрел ясными, сияющими глазами.

— Иногда, — вдруг сказал Линь Цзэ, — я пытаюсь примириться с самим собой.

— Что? — растерянно переспросил Нань Ань.

Линь Цзэ промолчал. Отвернулся к городу.

Под пеленой дождя мигали багрово-фиолетовые неоновые огни, прорезая голограммы. Они то появлялись, то гасли, но именно из них складывалась вся городская картина.

— Это ты про примирение технологий и человечества? — спросил Нань Ань.

— С самим собой. — тихо ответил Линь Цзэ.

Нань Ань снова застыл. Незаметно для себя он уже сжимал в обеих руках серебряный ножик и смотрел на Линь Цзэ с изумлением:

— Смириться... с собой?

— Каждый раз, когда технологии делают шаг вперёд, я пытаюсь найти способ примириться с собой. Всегда так.

Нань Ань опустил глаза. Ресницы едва заметно дрогнули. Он понимал, что скрывается за этими словами. Всё прошлое, включая «Правила Зоны Розы», всё это давило на плечи одного человека. Но человечество нуждается в прогрессе. И если оно хочет стать сильнее, кто-то неизбежно должен нести бремя решений. Хотя, как ни смотри, это замкнутый круг. Человечество должно развиваться, чтобы избежать угрозы порабощения машинами. Но именно развитие увеличивает вероятность, что машины обретут самосознание и начнут захватывать человеческий мир.

На самом деле, ещё в столовой, когда стажёры смотрели на Линь Цзэ с уважением, смешанным с тревогой и отстранённостью, Нань Аню безумно захотелось подойти и крепко его обнять. Прямо при всех. Он действительно тогда об этом думал. Но сейчас это уже не имело смысла.

Он больше не произнёс ни слова. Просто посмотрел на Линь Цзэ, молча разрезал омлет пополам и подвинул одну часть к нему.

Рядом в ряд стояли обесточенные роботы. На улице стояла нескончаемая дождевая мгла, изредка озаряемая вспышками. Эти огоньки, вспыхивая, растворялись в тумане, словно россыпь звёзд, отбрасывая длинные тени.

Линь Цзэ отвёл взгляд. Он наблюдал, как Нань Ань бережно переложил половину омлета в пустую тарелку и слегка подтолкнул к нему. Это было трудноописуемое чувство. Раньше он никогда так не всматривался в кого-то... Даже при том, что этот юноша всё ещё числился подозреваемым в базе данных полиции. В тот вечер, когда он увидел в руках у Нань Аня «Правила Зоны Розы», весь исписанный его собственными формулировками, он понял, что возможно, с чем ему и правда приходится мириться, так это не с технологиями. Гораздо чаще — с самой стихией человечества. С этим неудержимым потоком. Но как только мысль возникла, он сразу её отверг. И правда, подобное звучало абсурдно. Развитие технологий требует постоянного контроля и вмешательства. И именно он должен взять на себя эту ответственность.

— А ты... — Линь Цзэ помолчал, затем вдруг спросил. — Как думаешь, каким в итоге станет этот мир?

— А? — удивился Нань Ань, не ожидая такого вопроса. Он уткнулся подбородком в ложку, как школьник, грызущий карандаш на уроке. Задумался на пару секунд. — Думаю... будущее человечества будет очень-очень прекрасным.

Линь Цзэ посмотрел на него:

— Прекрасным?

— Конечно. — Нань Ань улыбнулся и начал загибать пальцы, рисуя картину. — Представь: города под слоями бетона и стали. Аэропоезда, переходы, всё залито неоновым светом. Но людям больше не придётся бояться мутаций чипов, сбоев, тревог...

— На улицах снова будут цветы. Люди не станут торговаться за кусок мяса, не будут есть, сидя на грязной обочине.

Голос Нань Аня стал совсем тихим, будто он утонул в своём воображении.

— А роботы... будут послушными. Что скажут люди — то и выполнят. Без заражения чипов, без механизированных людей. И, главное... — он чуть запнулся, потом добавил почти шёпотом, — ...без андроидов.

Повисла короткая тишина. Нань Ань опустил взгляд и отправил в рот ложку с омлетом. На вкус он был, как всегда. Но почему-то внутри не было прежнего, простого и безмятежного удовлетворения.

За пределами базы продолжали сиять огни, пробиваясь сквозь дождевую пелену и попадая на стеклянную банку с розами, подсвечивая каждый лепесток. В тишине, где слышно было только дождь и мерный писк приборов, Нань Ань молча доедал ужин, крепко сжимая ложку. Опущенные ресницы отбрасывали на лицо длинные тени. В момент, когда он уже собрался зачерпнуть ещё одну порцию, почувствовал, как чья-то ладонь мягко легла ему на голову.

Линь Цзэ потрепал его по волосам. Ресницы Нань Аня снова дрогнули. Он промолчал. Движение руки учёного было неуверенным, скованным. Слишком резким, слишком непривычным. И всё же Нань Ань показалось, будто что-то внутри откликнулось. Он поднял глаза и встретился взглядом с серебряными глазами Линь Цзэ.

В неоновом свете эти глаза казались особенно ясными.

На самом деле, Нань Ань давно понял, что ледники или тающий снег — слишком блёклые образы. Если уж искать сравнение, то, пожалуй, подойдут только звёзды. Крошечные светила, упавшие из космоса. Яркие, нежные, мерцающие.

Они ещё несколько секунд смотрели друг на друга.

Спустя мгновение Нань Ань тихо сказал:

— Я... доем.

Линь Цзэ кивнул:

— Угу.

Нань Ань снова опустил голову и, как обычно, принялся молча доедать.

Он не знал, что в это время делал Линь Цзэ. Может, тоже ел. А может, просто наблюдал. Но Нань Ань больше не стал об этом думать.

Он съел ещё несколько ложек, как вдруг услышал звон ложки о тарелку. Он понял, что Линь Цзэ тоже начал есть. Почему-то это успокоило.захотелось сохранить момент. Будто поймал в ночной чаше светлячка и бережно держал в ладонях.

Последний кусочек был съеден и Нань Ань отложил ложку. Уже собирался спросить, вкусно ли было, как вдруг раздался резкий металлический звук. Ложка ударилась о фарфор. А следом — щёлкнул взводимый затвор.

Нань Ань резко поднял голову.

Линь Цзэ достал серебристый пистолет. В его глазах не осталось ни капли прежней мягкости. Только холод, резкий, как лёд.

Ствол был направлен не на него. А за спину. Туда, где в темноте безжизненно стоял ряд обесточенных роботов.

Слово автору:

Спасибо за чтение —

Большое спасибо за вашу поддержку! Я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/14522/1286149>